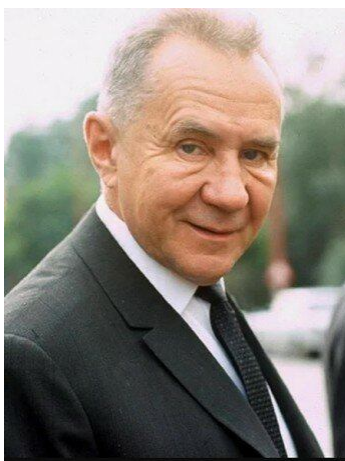

«Самый авторитетный государственный деятель послесталинской эпохи»

«Алексей Николаевич Косыгин – личность выдающаяся. Думаю, что в послесталинскую эпоху, с середины 50-х и до кончины в 1980 г., он был наиболее авторитетным и популярным в народе государственным и политическим деятелем. Великолепный управленец, эрудированный экономист-финансист, разносторонне образованный и воспитанный, с богатым жизненным опытом, А. Н. Косыгин являлся примером истинно русского интеллигента... Всех поражала его эрудиция, феноменальная память, умение найти решение трудных народно-хозяйственных задач. Подчеркивали его строгость, даже суровость. Никакого «руководящего чванства», принципиальность, жесткая требовательность, в то же время, – умение выслушать, оказать поддержку в решении

насущных проблем, внимательное и заботливое отношение к людям», – так вспоминал о нём видный партийно-государственный деятель В.И.Воротников.

В советской истории А.Н. Косыгин был дважды рекордсменом – 42 года член правительства, из них 16 лет глава правительства. По части политического «долгожительства» с ним мог посоревноваться только А.И. Микоян, о котором ходила язвительная шутка: «От Ильича до Ильича без инфаркта и паралича» (с намёком на уникальное конъюнктурное чутьё). К Косыгину подобные шутки не прилипали, да их и вообще не было.

С его именем связано подписание Ташкентской декларации в 1966 г. – именно при его посредничестве прекратилась война между Индией и Пакистаном. Его переговоры с премьером Китая Чжоу Эньлаем в 1969 г. после событий на о. Даманском удержали СССР и Китай от войны. (А надо знать, что ещё в 1965 г. Мао предъявил претензии на 1,5 млн. квадратных километров русской территории, и нападение на советских пограничников на о. Даманском было первым шагом к реализации претензий.)

Он был единственным в Политбюро(ПБ) ЦК КПСС, кто выступил против ввода войск в Чехословакию в 1968 г., ибо единственный из всех понимал, что лучше иметь эту страну в качестве социал-демократического друга, чем в качестве коммунистического врага. Сохранился интересный фрагмент стенограммы заседания ПБ. Председатель КГБ Андропов (о нём: https://ruskline.ru/news_rl/2017/11/11/zlovewij_politik): «Вы зря, Алексей Николаевич, наступайте на меня. Они (руководители Чехословакии) сейчас борются за свою шкуру, и борются с остервенением». Косыгин: «Я на вас не наступаю, Юрий Владимирович, наоборот, наступайте вы. На мой взгляд, они борются не за свою шкуру, они борются за социал-демократическую программу. Вот суть их борьбы. Они борются с остервенением, но за ясные для них цели, чтобы превратить на первых порах Чехословакию в Югославию, а затем во что-то похожее на Австрию».

Алексей Николаевич вообще обладал уникальной политической дальнорзоркостью, умея просчитывать не только ближайшие, но и отдалённые последствия политических шагов. Благодаря ему СССР не ввёл войска в Афганистан в 1978 г., на чём особенно настаивали «ястребы» Ю.В. Андропов и Д.Ф. Устинов. Уже будучи тяжело больным (сердце), он не смог быть на заседании ПБ и стал единственным, кто отказался подписать документ о вводе войск в 1979 г. Спустя годы министр иностранных дел А.А. Громыко говорил: «Сами виноваты! Надели на себя хомут и теперь носимся с ним. Еще в 1978 году мы же чётко

определились - ни при каких условиях наши войска в Афганистан не вводить... Мы устояли при твердой позиции Косыгина... В конце 1979 года мы изменили сами себе... А теперь ищем выхода из тупика, в который вогнали себя сами».

Он никогда не занимался интригами, никогда не пробивал себе дорогу локтями и лизоблюдством, он занимался только делом, а главным его делом была экономика. Сын петербургского рабочего, красноармеец в годы Гражданской войны, он в 1926 г. окончил кооперативный техникум, 4 года проработал в новосибирской промкооперации, где обратил на себя внимание глубокими знаниями и выдающимися организаторскими способностями, затем по направлению окончил Ленинградский текстильный институт, после чего начался быстрый подъём по служебной лестнице: начальник смены, директор текстильной фабрики, заведующий промышленно-транспортным отделом Ленинградского обкома ВКП(б), председатель Ленгорисполкома (1938), нарком лёгкой промышленности (1939), заместитель председателя Совнаркома (1940), руководитель комиссии по эвакуации промышленности на восток (1941), руководитель комиссии по снабжению осаждённого Ленинграда (1942), глава правительства РСФСР (1943). После войны – заместитель председателя Совета министров СССР (т.е. заместитель И.В. Сталина), потом, при Н.С. Хрущёве(о

нем https://ruskline.ru/news_rl/2018/09/07/portret_v_chyornobelom_obramlenii), – первый заместитель (1960), а при Л.И. Брежневе – глава Правительства (1964).

Сталин любил Косыгина за его деловые качества и, как утверждали, даже видел его своим преемником на посту руководителя правительства. Совсем иное отношение к нему было у Хрущёва и Брежнева. Они его терпели, но не любили – видимо, потому, что он был намного умнее и образованнее их, и потому ещё, что, по словам управляющего делами Правительства С.М. Смиртюкова, «он поражал окружающих своей скромностью и кристальной честностью», а подминавший власть под себя Брежнев попросту завидовал авторитету Косыгина и не упускал случая уколоть его на заседаниях Политбюро, да, к тому же, настраивал против него других членов ПБ, которые не гнушались распускать о нём разные сплетни (сторонников Косыгина в ПБ Мазурова и Воронова Брежнев постарался убрать).

«Он [Хрущёв]ведь много ездил по стране и миру. А на хозяйстве всегда оставался Косыгин. Хрущев его не любил, но был вынужден считаться. Эти поездки помогали [Косыгину]подправлять хрущевские глупости. <...> Настоящей, дельной популярности и в народе, и среди настоящих хозяйственников Алексею Николаевичу было не занимать. И Брежнев это знал и страшно ревновал его.»(М.С. Смиртюков).

В обстановке, когда приходилось быть «чужим среди своих», требовалась огромная сила духа и убеждённость в правоте дела, чтобы в 1965 году начать экономическую реформу, названную впоследствии Косыгинской. Причиной реформы стало то, что с ростом и усложнением экономики, ресурсы «ручного управления»(когда высокопоставленные правительственные чиновники, вплоть до министров, постоянно ездили «разгребать завалы на местах») себя исчерпали, а хрущёвские «реформы» нанесли больше вреда, чем пользы. Реформа Косыгина давала бóльшую самостоятельность руководителям предприятий, снижала число директивных показателей с 30 до 9 (главными из которых стали прибыль и рентабельность), вводила реальную материальную заинтересованность людей в результатах труда и акцентировала внимание на производстве товаров народного потребления.

Результаты оказались удивительными. За период 1966 – 70 гг. было введено в строй более 1900 крупных предприятий, в т.ч. ЗапСиб, АвтоВАЗ, Братская и Красноярская ГЭС. Национальный доход вырос на 42% (по 7,7% в год), объём промышленной продукции – на 51%, продукции сельского хозяйства – на 21%, рекордными были темпы строительства жилья и развития социальной сферы. Это были наивысшие показатели роста экономики и

благополучия народа за весь послевоенный период. Не зря 8-ю пятилетку назвали «золотой».

Увы, после 1970 г. реформа была свёрнута под предлогом обнаружившихся недостатков (тенденция к росту цен на произведённую продукцию и слабая заинтересованность во внедрении передовых технологий), хотя в конце 1960-х уже были разработаны меры по их устранению. Главной причиной было сопротивление консервативной части ПБ (включая Подгорного и самого Брежнева), военных (недовольных снижением непосильных для страны военных расходов) и, главное – партийного аппарата, не только центрального, но и на местах (боявшегося лишиться хозяйственной власти и остаться не у дел), а партийный аппарат был главной социальной опорой Брежнева. К этому добавились освоение месторождений нефти в Сибири и скачок мировых цен на нефть – зачем искать что-то новое, если пошёл поток нефтедолларов?

40 лет назад, 18 декабря 1980 г., после третьего инфаркта Алексей Николаевич скончался. Об этом стране сообщили только через три дня – чтобы не омрачать всенародного ликования по случаю очередного дня рождения дорогого Леонида Ильича.

А.Н. Косыгин был самым мудрым государственным деятелем России за последние семь десятилетий. Ах, если бы во главе партии стоял достойный соратник! Не было бы 15 тысяч погибших «афганцев», не сидели бы в Политбюро упёртые идеологи, вроде Сулова, недалёкие политические деятели, вроде Устинова, зловещие личности, вроде Андропова, не рухнул бы Советский Союз. Но – произошло то, что произошло. После смерти А.Н.Косыгина в Политбюро остался только хор аллилуйщиков. Страна стала сползать к пропасти.

Валерий Габрусенко